

Г. Ф. Ковалёв

**О “ПЕРЕСМОТРЕ” ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ,
ИЛИ НОВАЯ ВОЛНА ДИЛЕТАНТИЗМА**

На грустные мысли наводят некоторые статьи в столичном журнале “Вопросы истории”, посвященные истории Древней Руси. Успех малограмотных в истории и лингвистике Фоменок, Носовских и иже с ними не дает покоя другим неопитам от истории. Следует сказать, что солидные ученые все же иногда дают отпор беспредельному мракобесию псевдоученых. Могу назвать статью А. А. Зализняка, показывающую абсолютную некомпетентность революционеров от истории в трактовке исторических названий¹. Могу назвать прекрасную работу А. А. Алексеева, направленную на развенчание приверженцев так называемой “Велесовой книги”². Чему больше всего поражаешься, так это тому, как легко новоиспеченные историки придумывают гипотезы и, не раздумывая, подминают под них исторические факты и факты языковой истории русского народа. Лишь бы люди узнали, что живет где-то такой Добчинский от как бы науки.

А начался пересмотр истории Древней Руси с поставки фальсифицированных памятников, коих в свое время было предостаточно. Вспомним хотя бы неустанного “производителя” таких “источников” — А. И. Сулакадзева.

Вот и в наше время горе-ниспровергатели отечественной истории начали не с исследования каких-либо новых фактов, новых памятников, а с голого отрицания. Причем весьма грамотные и веские для своего времени положения, выдвинутые “норманистами” (Г. Ф. Миллер, В. Томсен, Р. Экблом др.), были, что называется, отринуты с порога. Хотя автор статьи в журнале “Вопросы истории”, некий Г. И. Анохин, и пишет, что высказывания М. В. Ломоносова, Ю. Венелина и др. были признаны “фантазией дилетантов”³. А кто же истинные, по его мнению, антинорманисты? Это любитель истории (и не более того) С. А. Геденов, основная работа которого состояла в присмотре за театром, да еще фигура одиозного псевдопатриота Д. И. Иловайского⁴.

Уровень некоторых историков, выступающих в журнале “Вопросы истории” по проблемам истории Древней Руси, не дает возможности почитать их учеными, потому что, в отличие от нигилиста Базарова, они не знают элементарных вещей. Поскольку я

лингвист, то буду касаться только языковых ляпсусов в их, с позволения сказать, “исследованиях”.

Так, Г. И. Анохин с ходу заявляет: “Представляется, что толковать древние тексты можно лишь привлекая данные многих наук. Не только ономастики (науки об именах собственных) и не только через лингвистические выкладки, иногда пропуская их для “необходимой переплавки” через пласт иноязычных народов, как это делают многие филологи, а главным образом путем выяснения этимологии этих имен собственных из языков местных, современных изучаемой эпохе народов, и соответствия их экологии”⁵. Хотя и коряво, но с этим можно согласиться. Однако на практике этот же исследователь занимается поиском несуществующих доказательств. Он, например, утверждает относительно названия озера Ильмень: “Название это общеславянское, хотя обычно лингвисты считают его южнорусским или польским”, сделав ссылку на авторов XIX в. Н. В. Горяева и В. И. Даля⁶. Но если бы он заглянул в любой современный словарь, он встретил бы противоположное мнение (потому и не заглянул!): это чисто финно-угорское название, “до XVI в. известно это название — Илмерь, позволяющее предположить эту основу в сочетании с карело-фин. *jarvi* (эстон. *järv*) “озеро”; по остроумному предположению А. И. Попова, “озеро, делающее погоду”. В Финляндии есть гидронимы *Ilmajoki* (*joki* “река”), *Ilmolahti* (*lahti* “залив”), *Ilmoniemi* (*niemi* “наволоч”), *Ilmakoski* (*koski* “водопад”). В таком случае, по-видимому, оказывается неуместным сближение с нем. *Ilm*, *Ilmenau* и остается неясной связь с рус. диалектным *ильмень* (выдвинута гипотеза об обратной зависимости, что назв. Новгородского озера И. благодаря его значению стало нарицательным у древних славян)⁷. Причем А. И. Попов поясняет замену *Илмерь* на *Ильмень*: “Причины замены старого названия новым (*Ильмень*) в XVI столетии можно считать ясными: в основном это явилось результатом произведенного в конце XV в. по распоряжению московского правительства вывода значительной части коренного новгородского населения и притока поселенцев из разных других мест”⁸. Если бы автор усвоил эти азбучные для топонимиста истины, то не стал бы пугать читателя версией о том, что значение *Ильмень* со скандинавского — “злые люди, негодяи”⁹.

Этот же автор пытается доказать, что *варяги* — это славянские *солевары* Приильменя, а вовсе не скандинавы-викинги. Отметив, что: “Нигде в Европе, кроме Приильменя, нет такого сгустка топонимов с корнями и “рус”, и “варяг”, как на этой малой площади”¹⁰, Г. И. Анохин предлагает пересмотреть этимологию сло-

ва “варяг”. Неудовлетворенный устоявшейся этимологией (из скандинавского *váring*), он предлагает использовать якобы диалектное наследие. Так, *варяги* у него выводятся из обычной *варежки*, с помощью которой *варяги-солевары* якобы добывали соль: “И само слово “веряжá”, “варяжá”, “варегá”, “варежкá” произошли именно из Приильменя в тесной привязке к древнему слову солевар, то есть варяг”¹¹. Правда, М. Фасмер объясняет варежку как “варяжская рукавица”, т.е. выводит из слова *варяг*, но не от глагола *варить*¹². Кстати, если бы *варяг* был славянином, и это слово имело бы значение *солевар*, то оно бы обязательно сохранилось в диалектах, близких от солеварных промыслов. Однако у В. И. Даля обнаруживаем только *варщик*, да и то не соли¹³. *Варяг* же подается у В. И. Даля так: “Скупщик всячины по деревням <.....>; или кулак, маклак, прасол, перекупщик; или офеня, коробейник, щепетильник.....”¹⁴. Причем Даль не отмечает, что обмен шел через соль, что навязывает Далю Г. И. Анохин¹⁵.

Безграмотность или нежелание принять неудобную истину приводит Г. И. Анохина к совершенно безграмотному переводу текста “Повести временных лет”, лихо искажающему суть. Сравните такие перлы: “И пошли за море (озеро Ильмень), к варягам, к руси, как зовут сами себя же варяги; русь — это то же *дружеское* самоназвание, как *дружески* зовут себя норманны, англичане, *дружески* же готы; так и эти”¹⁶. Нет нужды и говорить, что первокурсник и филолог, и историк за такой перевод получил бы оценку “два”, ибо даже первокурсник уже должен знать, что *дрѹзѹи* значит лишь — “другие”.

Другая псевдоученая госпожа в том же журнале с умилением доказывает, что название *Роусь* и латинское гех происходят от одного корня — со значением ‘богатый, знатный’: “Именно в лингвистической и социальной трансформации слова “гех”, в расширении его использования следует искать истоки понятия “рус”, возникшего как обозначение военного вождя и позднее перенесенного на самых сильных и активных людей племени”¹⁷. Все бы ничего, прошла бы и эта безграмотная ахиня, да только, как и положено псевдоисторику, Т. Н. Арцыбашева выдала в качестве языковой поддержки фрагмент из Жития Феодосия Печерского: “*рѣх ти, яко повелено ми есть от игѹмено...*”¹⁸, что, по ее мнению, и соответствовало латинскому гех. Однако “*рѣх ти*” в данном тексте переводится на русский язык с древнерусского как “сказал тебе” и никаким выдуманным “богатым” или “знатным” значением здесь и не пахнет, поскольку *рѣхъ* — всего лишь форма аориста от глагола *рѣкти* — “сказать”. Этой ошибки автор

мог избежать, если бы заглянул хотя бы в нашу работу¹⁹. Но ведь это противоречит установке автора на новизну подхода.

Не лучше обстоит у Т. Н. Арцыбашевой и с этимологией этнонима *славяне* — *словенин*. Автор, ничтоже сумняшеся, производит его от слова *слава*: “Значит, обозначение “славянин”, где корень “слав” синонимичен “свет” и “свят”, закрепилось позднее, отразив социальный и, в некотором роде, мифологический статус того, кто неразрывно связан с матушкой-землей, — ее сеятеля, хранителя и устроителя, жителя починка, деревни, села”²⁰. А право, неплохо было бы заглянуть в действительную историю этого этнонима, а также историю его трактовок разными учеными²¹.

Имя *славяне* действительно раньше производили от *славы* или *слова*. На заре славистики один из ее родоначальников Й. Добровский заинтересовался происхождением имени “славяне”. Показательно, что одна из его статей так и называлась: “Называются ли славяне от *славы* или от *слова*?” Выдающийся славист отверг как ненаучные бытовавшие на тот период расхожие теории, согласно которым славяне могли называться так оттого, что они якобы были “прославленными”, или оттого, что они якобы владели своим *словом*, а вот немцы этим же словом не владели, поэтому и были *немыми*. Сам же Й. Добровский предложил гидронимическую теорию происхождения имени “Словяне”: “...я думаю, что страны, в которых господствовала Словянская речь, Словянское слово, назывались *Словы* (*Slowy*), от чего также произошли названия *Слован* и *Словаков*, как *Полян* и *Поляков* от *поля*, *Моровян* и *Моровец* от *Моравы*, *Силезен* и *Слезан* от *Слезы* (*Силезии*)”²². Конечно, Й. Добровский не учитывал, что этнический термин “славяне” появился у славян еще в общеславянскую эпоху и, скорее всего, до их массового расселения по Южной и Центральной Европе. Эта ошибка слависта все-таки зиждется на научном анализе номинации различных славянских племен.

Однако случаются еще и казусы, отмеченные махровой псевдонаучностью, как у академика Б. А. Рыбакова, который рискнул “раскрыть тайну” этнонима *славяне*. На конгрессе славистов в Загребе он объяснил, что *славяне* следует трактовать как *сло* + *вене*, где *сло* = *сьлы*, т. е. *выселенцы*, а *вене* = *венеды*. Следовательно, по Б. А. Рыбакову, славяне — *выселенцы* из земли *венедов*²³, что никак не согласуется ни с древней историей, ни со славянскими языками, ни даже просто со здравым смыслом.

Не менее казусную этимологию предложил украинский исследователь В. Г. Таранець. Он тоже делит *словене* на композитные части: *slo-^vene²⁴, где slo- < *k^wel- — “арии-земледельцы”, а ^vene

— корень с грамматическими показателями, соотносимый с этнонимами типа *veneti/venedi*²⁵. Как видим, от безумной версии Б. А. Рыбакова эта гипотеза ушла не так уж и далеко.

Из всех этимологий наиболее вероятно предложенная еще О. Н. Трубачевым этимология этнонима *славяне* из праиндоевропейского *sū- (ср. также пуштунское *zaj* — “сыны, потомки”), близкого по значению к *gen-*, т. е. “род, порождение”. Близкими словами, произведенными от этого корня, будут такие, на первый взгляд разнородные, слова, как *сын*, *сука*, *свинья*. Разнородность их снимается, когда рассматривается семантика этих слов: *сын* — “порожденный”, *сука* и *свинья* — “животные, порождающие много приплода”. Добавим еще два слова: *свой* и *свобода*, ср. др.-инд. *svami — “свободный, хозяин”. Опять же, на первый взгляд, ничего общего с предыдущими не имеющие. Но *свой* следует семантизировать как “родственник”, а *свобода* — как “жизнь среди своих родичей, жизнь по своим законам, как вольная, свободная от чужих посягательств жизнь”. Далее возьмем слово *слобода* — “свободное поселение”, через которое *словене* /*славяне* становятся еще ближе к современности. Славянское произношение было крайне трудным как для греков, так и для римлян. Известно, как в их языках передавались славянские названия: *Vistula/Viscla*, *Stlavi/Sclavinoi* и т. п. Поэтому среди многочисленных этнонимов, упоминаемых Геродотом в его “Истории”, найдутся самые древние упоминания о славянах в виде *субенов* и т. п. А в самой этнонимии ближайшими родственниками *славян* становятся *шведы* (в др.-русс. *свеи* и даже *свои люди*) и *швабы*.

Этимологизация славянских этнонимов — важная проблема, решение которой позволяет затем решать и вопросы этногенеза, но в большей степени дает возможность значительно глубже решать сложные вопросы, поставленные историей славянских народов и их языков.

Поэтому к истории народа нельзя подходить с заранее заготовленной гипотезой, которая, как правило, не совпадет с истинной историей. Неверная трактовка этнонимов обязательно ведет к отклонению от верного решения всей задачи в целом, что и произошло на страницах журнала “Вопросы истории”. Работы Г. И. Анохина и Т. Н. Арцыбашевой отнюдь не украсили отечественной науки. Жаль, что такой солидный журнал, как “Вопросы истории”, даже не нашел экспертов, чтобы критически рассмотреть их статьи. Кроме того, ситуация усугубляется еще и технической невыверенностью текстов, что привело к массе ошибок, особенно в тексте Т. Н. Арцыбашевой.

- ¹ *Зализняк А. А.* Лингвистика по А. Т. Фоменко // Вопросы языкознания. М., 2000. № 6. С. 33—68.
- ² *Алексеев А. А.* Книга Велеса: анализ и диагноз // Русская литература. 2002. № 4. С. 199—207.
- ³ *Анохин Г. И.* Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 51.
- ⁴ Там же. С. 52.
- ⁵ Там же. С. 54.
- ⁶ Там же. С. 52.
- ⁷ *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 155; *Попов А. И.* Следы времен минувших. Л., 1981. С. 47; *Поспелов Е. М.* Географические названия мира. М., 2001. С. 169.
- ⁸ *Попов А. И.* Указ. соч. С. 46.
- ⁹ *Анохин Г. И.* Указ. соч. С. 54.
- ¹⁰ Там же. С. 58.
- ¹¹ Там же. С. 59.
- ¹² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. 1. С. 274.
- ¹³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб; М., 1903. Т. 1. Ст. 406.
- ¹⁴ Там же. С. 409.
- ¹⁵ *Анохин Г. И.* Указ. соч. С. 60.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Арцыбашева Т. Н.* Славяне — русы — варяги — кто они? // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 121.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Ковалев Г. Ф.* Этнос и имя. Воронеж, 2003. С. 7—35.
- ²⁰ *Арцыбашева Т. Н.* Указ. соч. С. 122.
- ²¹ *Ковалёв Г. Ф.* Ономастика и этимология в курсе “Введение в славянскую филологию” // Научно-методический семинар преподавателей славянских языков. Калининград, 2001. С. 14—15.
- ²² *Добровский И.* Называются славяне от славы или от слова? // Журнал Мин-ва Нар. Просв. 1839. Ч. XXIV. Отд. VII. С. 4.
- ²³ *Рыбаков Б. А.* Исторические судьбы праславян // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. М., 1978. С. 187.
- ²⁴ *Таранець В. Г.* Слово Русь в індоєвропейському мовному контексті: 3. Походження етнонімів *склавіни/слов'яни, венети, анти* // Слов'янський збірник. Одеса, 2003. Вип. X. С. 33.
- ²⁵ Там же. С. 32—37.